

Мы шли по улицам Парсмонта, и Абсвифт следовал за нами с мечом на плече, давая указания, "поверните здесь" или "вокруг телеги". Впрочем, следовал за нами не он один. Большая часть толпы разошлась, но кое-кто остались, держа дистанцию вне зоны досягаемости меча Абсвифта. Были отдельные вспышки камер, что меня напрягло, в основном потому, что я впервые видел камеру на Аэрбе. Они были большими и громоздкими, размером с коробку для ботинок с маленьким прозрачным кубом сверху, излучавшим почти болезненно яркие вспышки и заменяемыми после каждого фото. Мне это не нравилось, как и то, что эти ребята наверняка репортёры. В конце концов, в других частях мира мы остаёмся разыскиваемыми преступниками.

Я следовал указаниям Абсвифта, ничего не говоря, и к моему умеренному удивлению Фенн делала то же. В какой-то предыдущий момент моего времени на Аэрбе я мог бы широко раскрытыми глазами смотреть на народ и места, мимо которых мы проходили - широкие площади, разнообразие среди узких улочек, или разрывы в монотонности по большей части человеческого населения Парсмонта - среди которых были лягушка-Анималия, курящая трубку перед лавкой мясника, темнокожая женщина с огромными оленьими рогами, украшенными самоцветами, и череп, висящий в гуманоидной фигуре из воды. Однако вместо того, чтобы удовлетворить своё желание разглядывать все интересности, мимо которых мы проходили, и сравнивать их с тем, о чём читал в своих книгах, я пытался думать.

Прежде всего: у Абсвифта и Бендона были башни-иголки, абсурдно тонкие, одна белая, другая чёрная. Это не было просто особенностью их культуры или символом их власти, это было Подсказкой, поскольку я придумал эти башни - только не для Парсмонта.

Они появились в кампании, которую я вёл, когда увлёкся микромирами, такими, где можно проехать всё сущее от края до края на машине за полдня (хотя и не буквально, поскольку мы редко играли в настолки по системам, где есть машины). Угловой Овоид был миром добра и зла, в котором конкретные количества добра и зла были прямо пропорциональны тому, насколько к "северу" или "югу" уходишь. Не буду вдаваться в детали, но на северном полюсе находилась башня высшего добра, стоящая в центре метрополиса, а на южном полюсе соответственно башня высшего зла, стоящая в центре вопящих полей вечных мук. Мы на самом деле не провели там полную кампанию - Угловой Овоид был одним из миров, висящих в бутылках в мастерской бога, через которую проходила команда. Они не провели там больше одной сессии, так что я не слишком прорисовал этот микромир.

Так какого хрена эти башни делают посреди Парсмонта, рядом друг с другом, и определённо являются местом жительства двух самых могущественных и важных персон города? Я понятия не имел, но знал, что эти башни обладают могущественной магией, и это меня напрягало.

Отложив пока что эту загадку, я задумался о другом большом вопросе - как Абсвифт нас нашёл, и откуда знает, кто мы. Он не говорил наши имена. Он знает наши имена? Есть у него некое досье на нас? Некая отслеживающая нас магия? Наш список врагов, на самом деле, короткий; Гиацинт Прентисс - раз, Фаллатер Вайтшелл - два. Было ещё несколько болтающихся нитей, вроде того мага скорости Ауманна из Драгоценности Пустыни, но я не считал никого из них подозреваемыми, и вообще опасался их только потому, что когда был ДМ любил возвращать ранних второстепенных врагов. Ещё была Дорис Финч, девять с половиной миллионов её, и у неё был некий способ отследить нас, пусть и не очень хороший, но не то, чтобы у неё была реальная причина этим заниматься, особенно учитывая, что ей необходимы посредники.

Между Гиацинтом и Фаллатером я склонялся к Фаллатеру, но не мог понять, какова его цель. Пытается создать проблему, от которой только он может спасти? Насколько я видел, это было в

его стиле. Если дать кому-то достаточно верёвки, чтобы повеситься, это даёт достаточно влияния, когда ты тот, кто может разрезать эту верёвку, и это был его модус операнди, по крайней мере относительно меня. Сейчас, однако, было сложнее, поскольку указание властям Парсмонта оставляет след, по которому можно выйти на него, и создаёт неуправляемую им последовательность событий. У него была возможность, через его миньонов, когда они были в городе, но я не понимал его мотив.

Пришлось идти наоборот. Можно было уверенно предположить, что если это работа Фаллатера, он выполнил её через своих миньонов. Какая информация у него была, когда он их отправил? Я попытался вспомнить весь разговор, но он был коротким, и всё моё внимание было сосредоточено на возможности того, что его два миньона начнут кампанию влезания в души, вместо того, чтобы просто отправиться в полицию.

Разблокирован навык: Анализ!

Наконец-то, блин. Я вздохнул. Я потратил какое-то время, пытаюсь его разблокировать, и каждый раз, когда глубоко задумывался, полагал, что уж сейчас-то засчитается как анализ. Я снова пробежался по тому, о чём думал, пытаюсь понять, что система увидела в том, что и как я думаю.

Навык повышен: Анализ, ур.1!

Абсвифт был практически богом, или может быть полубогом, по крайней мере в пределах Парсмонта, так что я сомневался, что миньоны Фаллатера добрались до него. Он был не тем парнем, которого можно схватить за горло и утащить в переулок, чтобы влезть в его душу. Это не значит, что у него нет приспешников, которых должно быть проще обратить, но это снова оставляет открытым вопрос, чем это поможет Фаллатеру с его целями, какими бы они ни были. Я думал, что он хочет мою силу, но если он сдал меня полиции, непонятно, зачем устраивать то, из-за чего я окажусь в руках Абсвифта.

В случае Гиацинт это было несколько более прямолинейно. После смерти Ларкспура неизвестно нам она решила, что нас всё-таки стоит найти, и либо работая с Дорис Финч, или используя стратегический резерв эльфийских костей, или каким-то другим неизвестным методом она нашла нас и натравила на нас Абсвифта, предположительно чтобы найти и убить Амариллис, после чего сможет унаследовать огромный арсенал наследственного лута.

Навык повышен: Анализ, ур.2!

Я надеялся, что, возможно, смогу использовать моменты повышения навыка Анализа, чтобы понять, когда нахожусь на верном пути, но похоже оно так не работало, поскольку направления мысли при повышениях указывали в разных направлениях, а в идее о том, что Фаллатер работает вместе с Гиацинт слишком много дыр.

Вокруг белой башни была стена, достаточно высокая, чтобы закрывать даже от гиганта. Возле железных ворот народ устроил пикет, но когда мы подошли, они расступились. По моим (признаю, ограниченным) наблюдениям, существует несколько разных типов протестующих: те, кто испытывают жгучую ярость, которую выражают куклами и криками, те, кто рассматривают протесты как развлечение и проявление товарищества, и те, кто относятся к ним как к некоей работе. На мой взгляд, протестующие перед белой башней выглядели как последние. У них были выражения лиц, которые я видел у протестующих перед женской клиникой в Вичите, не горят яростью, а пришли, поскольку это необходимо сделать.

Пара охранников открыли ворота, заведя Абсвифта, и мы прошли по окружающей башню

площади. На ней не было ни людей, ни растений, только гексагональные плитки, напоминающие мне боевую карту.

- Ладно - сказала Фенн, остановившись на полпути к башне. - Мы уже вне досягаемости ушей масс, за кого вы нас приняли, и чего от нас хотите?

- Продолжайте идти - сказал Абсвифт. - Мы поговорим в моём офисе наверху.

- Нет - ответил я, остановившись рядом с Фенн. Мы вдвоём повернулись к Абсвифту, с его сияющим доспехом и абсурдно большим мечом. - Нам будет слишком легко исчезнуть в этой башне. Здесь, по крайней мере, есть свидетели.

- В свидетелях и проблема - сказал Абсвифт. - Читающие по губам так дешёвы, что Бендон может окружить ими башню, а есть варианты и хуже, пока мы остаёмся вне моего офиса. На вашем месте я бы хорошенько задумался, кто вы, и что я могу о вас знать. Полагаю, есть вещи, которые вы не хотите, чтобы разошлись ко всем значимым персонам этого города, особенно если они окажутся ложными.

Фенн взглянула на меня.

- Он пытается нас провести - сказала она.

- Провести? - спросил я. - Или просто пытается заключить сделку, которая ему выгоднее, чем нам.

- Это и есть "провести", олух - сказала Фенн, скрестив руки. Повернулась к Абсвифту. - Нам нужны некие уступки, чтобы подняться на эту башню.

- На самом деле, нет - сказал я. - Мы не делали ничего недостойного, а он просто выполняет свою работу.

Признаю, это было очень щедрое допущение.

- Мне не нравится эта ситуация, особенно поскольку нам ничего не объясняют, но я не хочу её усложнять или потратить на неё лишнее время, и не думаю, что нам стоит пытаться извлечь из неё выгоду.

Я надеялся, что небольшой отыгрыш хороший арестант/плохой арестант сыграет нам на руку, и что Фенн не будет слишком ругаться. Ещё я, стоит признаться, немного беспокоился насчёт того, насколько этот парень самом деле ограничен пиаром, и не вырубят ли нас, когда мы окажемся внутри.

Фенн вздохнула мне, а затем кивнула Абсвифту.

- Ладно, мы поднимемся на вашу дурацкую башню.

* * *

Мы шагнули в башню через открытый вход, в котором не было и признака того, что здесь когда-либо были двери. Ослепительно белые стены сменились приглушенно освещённым интерьером с потолком высотой в пятнадцать футов и регулярно расставленными балками из тёмного дерева. Башня была не слишком широкой при её высоте в сотни футов. Помещение

внутри было большим и просторным, но это была всего лишь одна комната, в которой был виден изгиб стен башни. За рядом столов находились четыре персоны, все они остановили свои дела и посмотрели на нас. Женщина начала вставать, но Абсвифт остановил её, помотав головой. Тем не менее, никто из них не вернулся к своим делам, что сделало молчание ещё громче.

На дальнем конце находился лифт, более грубый, чем те, что я видел тут и там по Аэрбу, но искусно изукрашенный, словно кто-то пытался создать что-то красивое без нужных инструментов. Можно было предположить, что это просто реликт прошлой эры, поскольку сама башня выглядела чрезвычайно старой.

- Мы поднимаемся - сказал Абсвифт, скорее народу за столами, чем нам. Он снял свой громадный меч с плеча и поставил его в стойку у входа, а затем зашагал к лифту, не оглядываясь проверить, следуем ли мы за ним. Фенн бросила взгляд на меня, и я пожал плечами. Будь у нас ключ телепортации, и это могло бы быть моментом, когда я просто ушёл бы, нежели приближаться к панчлайну, но вариантов у нас было немного. Было очевидно, что Абсвифт сильнее нас, и достаточно быстр, чтобы догнать. К тому же нам нужна была информация, и она у него.

У лифта была сдвигающаяся металлическая дверь с пятигранными "бриллиантовыми" смотровыми отверстиями. Мы принялись подниматься; Абсвифт стоял за нами, Фенн стояла лицом к нему, а я пытался рассмотреть, что возможно, на этажах, мимо которых мы проезжали. Я видел ещё столы, на этот раз без людей, комнату с рядами книг, хранилище со шкафами документов, но интереснее увиденного было то, чего не было видно. Не было жилых комнат, кухонь, ванных, диванов, удобных кресел, никаких комнат отдыха, и точно никаких кроватей. То есть башня - деловое и функциональное место, почти религиозно.

Однако после шести этажей такого мы оказались в другой части башни, в которой вообще не было комнат, только провал, быстро ставший пугающе глубоким до потолка шестого этажа вниз. Выглянув в решётку и глянув вверх, я заметил наш вероятный пункт назначения далеко вверх, едва освещённый несколькими маленькими окошками башни.

- Я бы хотел ответов - сказал я.

- Когда окажемся на вершине - ответил Абсвифт.

На верху небоскрёбов бывает лёгкое покачивание, которое иногда вызывает у людей "небесную болезнь", аналог морской болезни. У моего отца был тяжёлый случай, и он часто об этом говорил, поскольку находил это смешным, этакий сухой юмор. Он был пилотом вертолёта, прекрасно себя чувствовал в турбулентности, но стоило оказаться в достаточно высоком здании, как начинал зеленеть. У меня такого никогда не было, но я вспоминал об этом, когда оказывался на высоте. В замке Сориана было такое, немножко, хотя я там был отвлечён сперва угрозой жизни, а потом тем, что меня подстрелили. В башне Ауманна определённо было это раскачивание, хотя она даже не такая уж высокая, но я опять же отвлекался на пытающийся убить нас народ. (Если подумать, высоты Аэрба оказались для меня не лучшим опытом).

В тонкой как игла башне ничего такого не было. Она была стабильна, как скала, и была подвержена слабым покачиваниям не больше, чем вбитый в землю столб. Из чего бы ни была создана эта башня, она не двигалась. Не уверен, заметил бы я это, если бы не готовился. И это было ещё более впечатляюще, учитывая слышимый снаружи вой ветра и абсурдность дизайна башни. Насколько я видел, стены были не толще фута, и внутренних опор не было, то есть это была буквально просто труба из некоего невероятно прочного белого материала. Другими

словами, это место просто разило магией.

Верхние этажи были по большей части такими же, как нижние, с толстыми деревянными балками, которые не имели опор. Интерьер был украшен мебелью, которая выглядела чрезвычайно тяжёлой и монолитной, особенно учитывая высоту и насколько геморройно должно было быть поднимать её сюда. Лифт не выглядел достаточно широким, чтобы поднимать столы или стулья.

Широкая панель разделяла помещение; за ней я заметил угол качественной кровати, первый и единственный признак того, что здесь живут, а не только работают. Над нами потолок поднимался к самой вершине, острию башни, и восемь окон, достаточно широких, чтобы пропустить человека, впускали порядочно света.

Я, однако, особо не всматривался во всё это; мой взгляд приковало сообщение, которое я получил, когда лифт остановился.

Поражение: Добряк!

* * *

- Мы не будем убивать ребёнка - сказала Тифф.

- Знаешь, я как-то даже удивлён, что Джун так долго не натравливал на тебя "злобного ребёнка" - сказал Реймер. - Размяк он к старости.

- Это злой ребёнок - сказал Артур. - Злых детей убивают. Ты же убьёшь ребёнка-Гитлера, верно?

- Нет? - сказала Тифф, скорее как вопрос. - Если у меня будет доступ к ребёнку-Гитлеру, я могу просто похитить его и воспитать не быть злодеем. Большинство его авторитарно-фашистских тенденций, вероятно, восходят к опыту в окопах...

- Ладно, представь, что твои варианты - или убить ребёнка-Гитлера, или оставить как есть - сказал Артур.

- Но это сложно - пожаловалась Тифф. - Лично я считаю, что Вторая Мировая Война всё равно случится, просто не так же, и если она произойдёт после изобретения ядерного оружия, то...

Артур открыл рот, чтобы возразить.

- Да, я знаю, я говорю что вполне возможно, что мы живём в лучшем таймлайне, и ты хочешь знать, ожидаю ли я, чтобы он был лучше в среднем, а я говорю, что не знаю, каким будет результат воздействия. Я на самом деле не слишком люблю теорию о роли личности в истории, важны структурные силы и фоновые эффекты, так что... нет, я не стану убивать ребёнка-Гитлера. И я не думаю, что мы должны убивать этого демонического ребёнка.

- Классическая ошибка - сказал Реймер, качая головой.

- Это путь законопослушных добрых - кивнув, сказал Артур.

- Это на самом деле не демон - пробормотал я. Это был пенадран, придуманное существо,

через которых они прорубались этим вечером, скорее паукодракон, чем демон.

- Я не думаю, что это законопослушно доброе - сказала Тифф. - Я не говорю "не убивайте ребёнка-Гитлера, потому что законы против этого", я говорю не делать этого, потому что это неправильно.

- То есть доброе или хаотическое доброе - сказал Том.

- Система элайнмента всё равно тупая - сказал Реймер. - Почему от неё и избавились в пятой редакции.

- От неё не избавились - возразил я.

- Во всём, что имеет значение, её нет - отмахнулся Реймер. - В пятёрке она просто для вкуса, а вот здесь - он ткнул свой лист персонажа 3.5 - это реальная, конкретная штука. Есть заклинания, которые обнаруживают элайнмент и защищают от него. Мы можем буквально проделать тест с ребёнком-Гитлером, если у нас есть D&Dшная машина времени, и вселенная даст нам чёткий ответ, злое ли это деяние.

- Разве это не боги определяют? - спросил Том.

- Нет - ответил Артур. - Боги вступают в дело только когда речь о паладинах, и в некоторых других случаях. Реймер прав, по крайней мере в контексте игры.

- То есть существует объективно правильный ответ, является убийство этого ребёнка-демона добрым, нейтральным, или злым? - спросила Тифф, поворачиваясь ко мне.

- Технически, да - сказал я. Тифф нахмурилась.

- Ну, это тупо.

* * *

Этот эффект, "добряк", я на самом деле не ощущал, и без сообщения системы не знал бы о нём. Я последовал за Абсви́фтом; он сел за свой большой стол, а я, пытаясь всё обдумывать, уселся в одно из больших кресел. Фенн села рядом со мной, скрестив ноги, и положив руки в перчатках на колени в как-бы-строгой позе.

- Прошлой ночью мы получили анонимное сообщение, что Парсмонт планирует посетить незарегистрированный маг души - сказал Абсви́фт. - Нас снабдили описанием четырёх личностей, два из которых соответствуют вам двоим. Помимо этого нас снабдили последовательностью глифов, внешним видом, и моделью автомобиля, который по их словам появится с юговостока, которые соответствуют машине, на которой вы въехали в город.

Грёбанный Фаллатер.

- Хм - сказала Фенн, бросив взгляд на меня. - И есть причины, по которым вы считаете необходимым верить в это?

- Откровенно говоря, я настроен скептически - сказал Абсви́фт. - Однако серьёзность и конкретность заявления означает необходимость некоего расследования. Вас кратко изучил обережник, достаточно, чтобы подтвердить, что вы обладаете набором магических предметов,

что повышает правдоподобность сообщения.

- Как вы собираетесь выяснить, являюсь ли я магом души? - спросил я.

- У нас есть специалист, который встретится с вами - сказал Абсвифт. - Пока он не прибыл, я задам несколько вопросов.

Он достал из стола ручку и лист бумаги. Всё это выглядело неожиданно обыденно, для парня в сияющем доспехе, предположительно обладающего силой полубога. Помимо его падения с неба я в общем-то понятия не имел об его способностях, но не собирался просить демонстрации.

- Ваши имена? - спросил он.

- Мы арестованы? - спросила Фенн.

- Технически, нет - ответил Абсвифт, не моргнув глазом. - Вы под моей опекой на срок до недели, с проживанием и питанием, обеспеченными городом Парсмонт. По истечению недели, или до того, на моё усмотрение, вы будете освобождены, если я не предъявлю обвинения против вас. Несмотря на ваше нежелание идти со мной, я не намерен выдвигать обвинения, и не планирую использовать своё право продлять опеку на полную неделю.

Он произнёс это ровным, отработанным тоном, и вообще выглядел как целеустремлённый гражданский служащий, так что почти вызывал симпатию.

- Каковы будут последствия, если я незарегистрированный маг души? - спросил я. Абсвифт помедлил, задержав ручку над бумагой.

- А вы им являетесь? - спросил он.

Я в это время обращал внимание на свои мыслительные процессы, изо всех сил стараясь определить, где ответы, которые я собирался ему дать, отличались от тех ответов, которые я дал бы до того, как вошёл в эту комнату и заполучил этот статусный эффект, чем бы он ни был. Я обнаружил, что хочу сказать ему правду, и осознал, что в лифте вероятно правды говорить не стал бы. С чего бы мне говорить ему правду? Он кажется достаточно приличным парнем, за ним стоит Парсмонт, он ведёт себя вежливо и дружелюбно, хоть и не обязан... нет, у его поведения возможны и циничные объяснения, но по какой-то причине я не хотел перескакивать на них, и это было непохоже на меня.

- Нет, я не маг души, зарегистрированный или нет - ответил я. Мне было неприятно ему врать, но я ничего о нём не знал, и к тому же это была проверка, я хотел выяснить, позволит ли "Добряк" мне врать, не нахожусь ли я в некоей зоне правды или под чем-то вроде Веритасерума (жуткая, искажающая мир магия, появляющаяся и в наставках, и в земной литературе, но по мнению Амариллис не существующая). Ложь, однако, далась мне достаточно легко, что ответило на мой вопрос. Я не хотел врать, но мог.

Абсвифт нахмурился, затем записал ответ на бумаге.

- И ваши имена?

- Самюэль Стерлинг - сказал я, ещё одна ложь, о которой пришлось сознательно задуматься, что выдало сообщение о повышении навыка, на которое я постарался не реагировать. Было возможно, что таинственный информатор выдал другое имя, но мне было плевать.

(Проблема была в том, что нежелание врать не появилось ниоткуда, у него была причина. Сказать правду казалось лучшим подходом, который даст нужные мне результаты. Я чувствовал веру в людей там, где такого чувства не было прежде, и когда я подвергал эту веру сомнению, то начинал думать, что даже если другие и не таковы, мне следует быть образцом правдивости, поскольку если кто-то не сделает первый шаг, то весь мир продолжит круговую поруку отклонения от добра. Единственной причиной соврать было то, что я сделал бы это до того, как вошёл в эту комнату - и, фактически, планировал задолго до того).

- Элиана Стерлинг - сказала Фенн, лишь коротко глянув в мою сторону. - Нас же не занесут в какой-то гроссбух, в котором так и останемся под присмотром бегающих глазок бюрократов?

Беспокойство в её голосе было потрясающим, идеальная картинка кого-то, кого больше беспокоили возможные бюрократические кошмары, чем возможность того, что она что-то сделала не так. Она была гораздо лучше меня во вранье.

- Об этой встрече будет сделана запись, в целях учёта - сказал Абсвифт. - В широкий доступ она не попадёт, и полиция Парсмонта доступа к ней не получит, если только там не будет чего-то, что им следует видеть. Ещё раз повторю, я хотел бы, чтобы вы оба знали, что я не планирую выдвигать обвинения против вас, даже за мелкие преступления, которые могу обнаружить в ходе этого интервью.

- Почему нет? - спросил я, нахмутив бровь.

- В интересах Парсмонта чтобы народ был готов прийти на допрос - сказал Абсвифт. - Есть города и страны, где полиция готова наложить всевозможные штрафы и ограничения на тех, кто не хочет сотрудничать, или просто чтобы заполнить свои кошельки. Я не думаю, что это разумно в перспективе, и не считаю, что это Добро.

Последнее слово он произнёс так, словно "добро" - это конкретная, физическая сущность.

- Вы так и не ответили, что было бы со мной, будь я незарегистрированным магом души - сказал я.

- А вы им не являетесь? - спросил Абсвифт.

- Нет - ответил я. Кажется, в этот раз ложь вышла лучше, и я получил ещё одно сообщение о повышении, что всё равно оставляло меня ниже бонуса от пассивки Симбиоз Фенн. - Меня беспокоит, что какой бы там метод вы не использовали, чтобы определить, маг души ли я, он окажется неверным, и оставит меня без способа оспорить это.

- Есть несколько уровней досмотра - сказал Абсвифт. - Не у всех из них есть потенциал для ошибки. На определённом уровне вы будете экстрадированы в Империю Общих Интересов, и на этом моменте я буду больше не властен над ситуацией.

- Просто чтобы понять - сказал я. - Вы знаете, что происходит с незарегистрированными магами души, когда они оказываются в хватке Империи?

- Я ни в коей мере не эксперт - сказал Абсвифт. - Вам предоставят консультацию, в том случае, если вы мне лжёте и провалите тесты, или провалите тесты по некоей непредвиденной причине. Традиционная кара - смерть, но насколько я понимаю, зачастую это отменяют, чтобы не терять таланты, особенно в случае сотрудничества со стороны мага в раскрытии источники неавторизованного обучения.

- Понятно - ответил я, ощущая, как кровь стынет в жилах. Абсвифт может быть вежлив, и выглядит достаточно приличным человеком, но моя жизнь на кону, особенно учитывая, что указать я могу только на Фаллатера, и не думаю, что за него мне будет какое-то послабление, поскольку я освободил его из тюрьмы. Я попытался придумать, как можно выкрутиться из этой ситуации, но я не знал ни какого специалиста они вызывают для первого досмотра, ни какую магию этот специалист будет использовать для диагностики. Были варианты возражений, но я не думал, что они сработают, особенно учитывая, что я понятия не имел, насколько легальная система Парсмонта близка к американской.

- Почему вы прибыли в Парсмонт? - спросил Абсвифт. Он старательно улыбался, и обычно я счёл бы это манипуляцией, однако сейчас чувствовал, что это скорее попытка с его стороны разрядить несколько напряжённую ситуацию.

- Мы считали, что это будет место, приветствующее чужаков - сказал я. - Оно более-менее известно этим.

- Иронично, не так ли? - добавила Фенн. Я был достаточно уверен, что она подвержена тому же эффекту, что и я, однако она прекрасно справлялась. У неё не было того предупреждения, что у меня, но по крайней мере она следовала моему примеру.

- Однако вы прибыли в город на машине - сказал Абсвифт. - Не на поезде, не ключом телепортации, а на машине, причём на машине, зарегистрированной в городе-государстве.

- Мы остановились на ферме за городом - ответил я. - Машина ещё пару дней назад, пока мы не купили её у них, принадлежала её хозяевам.

С правдой, как правило, проще, особенно поскольку я полагал, что у них есть записи, по которым они могут проверить.

- И как вы попали на эту ферму? - спросил Абсвифт.

- Приехали - ответил я. - По Золотому шоссе, следуя вдоль реки Пеллманс. Поскольку вы об этом спросите, мы прибыли из Калхэйма, а до того были в Англициenne.

Он записал всё это. Я надеялся, что карта, которую я изучал, была не слишком устаревшей. У меня начал складываться план, но я не был уверен, насколько он хороший, и я постоянно сравнивал свою логику с тем, что, по идее, делал бы до того, как оказался в этой комнате и под воздействием (вероятно) определения добра, навязанного мне башней.

- Вы поменяли машины, когда прибыли на ферму? - спросил Абсвифт, ручка которого продолжала двигаться по бумаге.

- Да - ответил я.

- И двое других, которые были с вами, сейчас на этой ферме? - спросил он.

- Нет - ответил я. - Они отправились в другое место. Не знаю, куда именно.

Я помедлил, пытаясь снова просмотреть свою линию мысли, взвешивая, какова будет его реакция.

- Один из них дворф, из клана Дарили Ирид, особой важности не представляет. Другая - принцесса Амариллис Пенндрайг, ближайший прямой потомок Утера Пенндрайга, и недавняя

политическая изгнанница из своей страны. Я хотел бы официально попросить убежища от её имени.

- Ну, это довольно нагло, стоит признать - пробормотала Фенн.

Абсвифт уставился на меня.

- Понятно - сказал он. - Очевидно, это создаст множество сложностей для Парсмонта. Это привлечёт внимание Империи Общих Интересов, а политикой Парсмонта всегда было как можно меньше связываться с ними, по возможности.

Он постучал ручкой по бумаге, глядя на меня. Я заметил, что его ручка перестала двигаться, когда я произнёс имя Амариллис, что я воспринял как хороший знак.

- Вы планировали просить убежища до того, как оказались в этой башне?

- Нет - ответил я. - Если бы вы не остановили меня на улице, мы, вероятно, воспользовались бы Парсмонтом как путевой остановкой. Я её основной защитник, и если я буду задержан на неделю...

- То есть это шантаж - сказал Абсвифт, положив ручку. - Вы шантажируете меня, в Башне Честности.

- Это не шантаж - осторожно произнёс я. - Принцесса в опасности, реальной опасности, с которой мы лучше всего можем иметь дело оставаясь как можно незаметнее. Если это провалилось, необходимо чтобы её защищал как можно более сильный госаппарат, и в нашем случае это означает город-государство Парсмонт, которому придётся взаимодействовать с Империей Общих Интересов. Сообщить, что я вижу вариантами, не шантаж.

Я знал, что угрожаю ему политическим кошмаром, учитывая, что у Парсмонта всегда были довольно напряжённые отношения с Империей, это собственно было одной из причин, почему мы прибыли сюда. Единственным реальным вопросом было не станет ли его реакцией бросить принцессу волкам, однако я не думал, что такое будет популярно, а его это беспокоило, и не то, чтобы я просто сдавал её.

Мне было жаль Абсвифта, поскольку не похоже было, чтобы он этого заслужил. Перед стенами башни стояли протестующие против него, и были те, кто были готовы бросить свои голоса в мою сторону, даже не зная обо мне ничего кроме того, что я противостояю ему. И почему? Я полагал, что дело в голосах и связанных с этим трибализме. Тот факт, что город противопоставлял двух своих правителей против друг друга не мог не вызвать что-то подобное. Я не был уверен, излучает ли та другая башня зло, но если да, то это объясняет изрядную долю напряжённости между Абсвифтом и Бендоном.

- Вы ставите меня в сложное положение - сказал Абсвифт. - И в такие моменты я всегда считаю правильным поступать так, как лучше для Парсмонта.

Дерьмо.

- Этому городу не следует ввязываться в интернациональную борьбу, даже краткую, чтобы убедиться, что ваша принцесса отправится в другую страну, желающую предоставить более постоянное убежище. Как и не следует Абсвифту игнорировать предупреждение из-за того, что это политически удобно, особенно если существует публично доступная информация об этом.

Я помедлил.

- О. Вы беспокоитесь, что мы не будем молчать.

- Кто-то сообщил о вас, являетесь вы незарегистрированным магом души или нет - сказал Абсвифт. - Если я отпущу вас без дальнейших проверок, поскольку счёл, что это в интересах Парсмонта, что, по вашему, произойдёт дальше?

- Они свяжутся с прессой, или возможно с Бендоном - ответил я. - И добавят некие обвинения, в результате чего или вам придётся лгать, что морально неприемлемо...

Я поймал себя, и тут же понял, что это было ошибкой.

- Что имеет свою цену для вас, и соответственно для Парсмонта.

- Вы заметили эффекты башни - сказал Абсвифт. - Вы лгали о магии души, и возможно о том, откуда вы. Возможно, даже о ваших именах. Если бы башня была на пике своей силы, вы бы не смогли сопротивляться, но увы.

Он переложил свои бумаги, ища сделанные записи.

- Эффекты башни - плохо хранимый секрет, и зачастую их переоценивают. Однако она лучше действует на злых, чем на добрых, и я склоняюсь к тому, чтобы засчитать вашу способность обойти побуждение башни в вашу пользу.

Он взглянул на нас.

- Но? - спросил я.

- Как я понимаю, маги души способны устранить собственную способность к искусству - сказал Абсвифт. Постучал ручкой по бумаге перед ним. - Полагаю, это позволит вам пройти первый досмотр, или возможно второй, примерно через два часа, после чего вы будете свободны.

- Вы просите его стереть часть себя - сказала Фенн.

- Башне это не нравится - Абсвифт кивнул. Я ощущал это, инстинктивное отторжение этой идеи, но оно было слабым, почти несуществующим, поскольку магия души на самом деле не была частью меня. - Но нет, я ни о чём не прошу, всего лишь, как вы сказали, сообщаю то, что вижу как ваш вариант. Я не знаю наверняка, маг души вы или нет, но если будут лишь остаточные показатели того, что вы когда-то практиковали магию души, этого будет достаточно, чтобы позволить вам уйти. Разумеется, в ваших интересах будет покинуть Парсмонт как можно скорее.

- Ладно - я кивнул, облегчённо выдохнув. Я на самом деле не знал, как уменьшить навязчивость, но очевидно попытаюсь разобраться в ближайшие пару часов. Моя грудь ещё не была исправлена, и я очевидно не собирался отказываться от магии души, но сброс на ноль, если справлюсь с этим, это проблема, которая измеряется часами, а не годами, как думал Абсвифт. - Благодарю за прямолинейность, и прошу прощения за проблемы, которые мы могли вызвать.

- Я собираюсь вздремнуть - добавил я, а затем закрыл глаза и отстранился от мира.

* * *

Мне не нравилось вмешиваться в свою душу. Мне не нравилось это ещё до того, как я оказался в башне, а тут ещё и Добряк влиял в какой-то степени, по крайней мере насколько я мог понять в сравнении с тем, что думал о магии души прежде. Я был рад, что я в какой-то степени интроверт, благодаря чему было немного легче.

Я немедленно направился к навыку Эссенциализма, однако там не было заметно никакого механизма понижения навыка. Я знал, что есть по крайней мере один верный способ это сделать, убрать навык полностью, но даже если широко трактовать правила, у меня ограниченное количество смен навыков, и я не был уверен, что широкая трактовка верна, так что я предпочёл придержать коней. Однако Эссенциализм медленно поднимался, и это означало, что лишь вопрос времени и практики, прежде чем я получу доступ к новым способностям. Десятка в Эссенциализме не дала мне новых способностей (для проверки чего пришлось с раздражением выйти из обзора души, поскольку в душе это нигде не показывалось), что означало, что почти наверняка получу на двадцатке.

Я отошёл от висящих рядов навыков к своим ценностям, и в первую очередь к озаглавленной "Повышение Уровня". Я откладывал это, из страха прикоснуться и сломать что-то в моей душе так, что не смогу легко исправить, но я сумел починить свою руку, и чувствовал себя немного более уверенно. В плане изменения этой ценности меня больше всего беспокоило то, что я не знал, что конкретно означает "Повышение Уровня".

Очевидно, я ценил всё возрастающее чувство трансцендентального блаженства, сопровождающее повышение уровня, но ещё каждый уровень повышал мои лимиты в навыках, и делал меня лучше. Были обе эти вещи частью ценности в списке? Эта ценность, насколько я мог видеть, ни на что не указывала и не имела определения "Повышения Уровня". Если она связана с обоими этими аспектами, то возможна и связь с какими-то другими, менее очевидными. Повышение уровня - путь к могуществу, и, возможно, ценности учитывали это. Чем больше я повышаю уровень, тем вероятнее, что снова увижу Артура.

Я не чувствовал себя наркоманом. Амариллис была согласна, что повышение моей силы - самое разумное, что мы можем делать. Был там аргумент, что я должен ценить повышение уровня выше всего остального? Вероятно, но это был слабый аргумент, учитывая, что с важными для меня людьми там не было связано кластера других ценностей. Я даже свою жизнь не так высоко ценю.

Я тянул время, и сам это понимал. Частично это было из-за идеи о сакральности души, и о том, что влезание в неё влечёт вечное проклятие, и я был уверен, что это просто влияние башни, учитывая, что я ничего не воспринимал как сакральное, и что уже вмешивался в свою душу с утра. Но другая часть нерешительности была из-за понимания, что снижение ценности "Повышения Уровня" может означать то, что я буду повышать уровень не так быстро, что я могу тянуть с квестами, или осторожничать, что отложит следующий взрыв удовольствия и окутывающего меня тёплого света.

Собрав волю, я снизил число, и по мере снижения это становилось всё легче. Мой фокус на списке ценностей оставался на "Повышении Уровня", так что я видел, как она опускается через другие ценности, когда я её снижал - мимо всех моих школьных друзей, мимо фэндомов, мимо воспоминаний, что я ценил настолько, что они имели собственные названия. Я остановился, когда она оказалась между "Мороженой с мятно-шоколадной крошкой" и "Хроники Нарнии", и внимательно взглянул на неё.

Она ползла вверх, была прямо под "Маунтин Раш" (которое имитация "Маунтин Дью" от Шасты), а примерно через минуту (могло быть больше, учитывая, как пропадает время в душе)

поднялось, оказавшись прямо под "Фантазиум Арквелла", недочитанной мной книгой. Двигалась медленно, и значения здесь были низкими, но тем не менее она несомненно поднималась.

Очевидно, это было проблемой, но это подтверждало сказанное Фаллатером. Изменения со временем откатываются. Я мог снизить ценность "Повышения Уровня", но даже со сниженным её значением я всё ещё помнил, как оно ощущалось. Я подозревал, что Фаллатер говорил не всю правду, и что были методы изменения, оставляющие кого-то в стабильном, не откатывающемся состоянии, поскольку возможно видеть и предположительно изменять воспоминания, даже если интерфейс для этого выглядит скудным. Даже так, возможно, есть некие другие части души, которые понадобятся изменить, если только сама душа не содержит всё, что составляет личность. Всё же, у меня было решение - я мог регулярно повторять правку, и это снимало груз с моих плеч.

Мне понадобился какой-то момент, чтобы вспомнить, что у меня там есть тело, от которого доносятся приглушенные ощущения, но это уже не ново, и я оставался в той же позе, в которой был, когда начинал. Я слышал разговор, но лишь настолько, чтобы понимать, что он идёт, а затем и это ускользнуло. Фенн говорила с Абсви́фтом, и я доверился ей в этом, даже под влиянием башни. Мне нужно воспользоваться предложенным мне Абсви́фтом методом спасения.

К моему удовольствию, Эссенциализм достиг 19, и к ещё большему удовольствию перешёл в 20. Было неприятно терять весь этот прогресс, но по крайней мере Эссенциализм проще догнать до софткапа, чем некоторые другие навыки. Я отошёл от навыка и начал искать очевидные изменения, хотя чтобы увидеть, что там за доблесть, придётся выйти из души. Впрочем, изменение я нашёл достаточно быстро; рядом с моим телом (видимым в душе) появились тринадцать чисел, каждое с трёхбуквенным обозначением. Даже не проверяя я ощущал их; это были мои статы, PHU, MEN, SOC, теперь и здесь на втором листе персонажа, но в этот раз изменяемые.

Я переключился на реальный мир (ну, насколько он реальный), и перевёл взгляд с Фенн на Абсви́фта; они оба смотрели на меня.

- Готово? - спросил Абсви́фт.

- Ещё нет - ответил я, закрывая глаза. - У нас есть время? - спросил я, ожидая, пока появится лист персонажа.

- Немного - ответил Абсви́фт.

Новая доблесть называлась "Скольжение в душу", и описание было очень расплывчатым. Всё, что оно говорило, это что я смогу делать новые модификации и размены в душе, и изменять то, что было неизменяемым, что не слишком полезно, учитывая, насколько обширна душа.

Я открыл глаза и снова взглянул на Абсви́фта.

- Я ещё вздремну - сказал я.

На этот раз я навёлся на Эссенциализм быстрее, и в этот раз опция была там, не видимый текст или кнопка, а регулятор, появившийся, когда я взглянул на число. Какую-то секунду я смотрел на него, пытаюсь сообразить, нужно ли что-то сделать, прежде чем отброшу себя на двадцать уровней.

Я задумался, не было ли всё это частью плана, или Фаллатера, или Данжн Мастера. Не так уж невозможно, что Фаллатер сдал меня как мага души, надеясь, что в итоге я устраню свою способность, чтобы избежать проблем, и в процессе сброшу весь прогресс. Были переменные, над которыми у него нет контроля, и информация, к которой у него нет доступа, но это кости, которые он мог бросить. Я всё ещё не видел его цели, если только он не надеялся, что я поврежу свою душу так, что только он сможет это исправить. Мне понадобится максимум два дня, чтобы вернуться к тому, что было, и я сомневался, что уйдёт даже столько времени.

Я прошёл по линиям к Амариллис и Фенн, быстро проверил обеих, просто чтобы убедиться, что всё в порядке. На Амариллис я потратил больше времени, поскольку она была в большей опасности, а с временным исчезновением магии души понадобится какое-то время, прежде чем я смогу снова её проверить. Впрочем, всё выглядело нормально, по крайней мере настолько я мог судить.

Когда я взглянул на Фенн, снова увидел это имя, Неллан, и ощутил лёгкий укол ревности, но заметных изменений в её душе не было, даже под воздействием башни.

Я вернулся в собственную душу и отмотал Эссенциализм до нуля, одним быстрым действием, опасаясь, что если попытаюсь двигать понемногу, то потеряю способность вообще это делать. И когда это движение закончилось, я обнаружил себя в реальном мире, глядящим на Абсвифта.

- Специалист скоро прибудет - сказал мне Абсвифт. - Если вы маг души, природа моей помощи будет вынужденно изрядно отличаться, и я снова должен предупредить, что моя власть не распространяется за пределы Парсмонта.

- Посмотрим, что скажет специалист - ответил я.

Словно по сигналу, лифт пришёл в движение.

* * *

Инспекция заняла полчаса, и на протяжении этого времени Абсвифт молча сидел и смотрел. Моим проверяющим был высокий ящеролюд, с тройными зрачками, которые словно вращались, когда он прищуривался, что было довольно часто. Я был удивлён, что Абсвифт готов тратить столько времени на нас с Фенн, учитывая важность его позиции, но решил, что ситуация деликатная, и учитывая реакцию на него людей на улицах, не могу сказать что виню его за желание провести толику времени в относительном одиночестве на вершине башни.

- Он был магом души, прежде - сказал ящеролюд; из его рта высунулся раздвоенный язык. - Сейчас, он не владеет навыком.

- Вы уверены? - спросил Абсвифт.

- Уверен, сейчас - сказал ящер.

- Благодарю - сказал Абсвифт, кивнув. - Это соответствует их официальной истории.

- Есть ещё кое-что - сказал ящер. - Он маг, четырежды, ошутимого мастерства.

Абсвифт нахмурился.

- Его раса - человек?

- Да, и всегда была - ответил ящер. - Его возраст - семнадцать.

Абсвифт кивнул.

- Благодарю, вы можете быть свободны.

Ящер поклонился каждому из нас, так низко, что едва не прикоснулся носом к полу, а затем побрёл к лифту. Я задумался, сколько ему заплатили за такой сервис; наверняка кучу денег.

- У меня есть вопросы - сказал Абсвифт. - Но такие, на которые вероятно лучше не знать ответов ради вашей безопасности, моей, и народа Парсмонта.

Он положил руки на стол и встал; луч света упал на его сияющий доспех, и это выглядело так, что я был готов поверить, что он практиковался.

- Наши дела завершены - сказал он. - Анонимный доклад, который мы получили, был очевидно основан на ложной информации, и вы пока что не причинили никакого вреда городу Парсмонт. На этом и остановимся. Чем раньше вы покинете город, тем лучше. Если те, кто прислали эту анонимку, пришлют ещё одну, с моей стороны будет меньше учёта ваших обстоятельств.

- Надеюсь, больше не встретимся - сказала Фенн, кивнув.

Я не мог не подумать, что она дразнит судьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1332214>